

ПРОЖЕКТЫ ПОЛЬСКОГО ГЕНЕРАЛА МИХАЛА СОКОЛЬНИЦКОГО И
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

В конце 1811 г. Наполеон Бонапарт окончательно решился на войну с Россией, которая стояла на пути к осуществлению его планов. С этого момента французское правительство стало получать многочисленные проекты относительно подготовки и проведения будущей военной кампании. Среди них были предложения не только относительно военных действий против Российской империи, но и последующего отторжения и политического переустройства части её территорий. Чаще всего авторами этих проектов были представители польского патриотического движения, поскольку поляки верили в возрождение Польши императором французов, который еще в 1796 г., будучи командующим итальянской армией, имевшей в своем составе польские легионы¹, оценил разделы Польши как «акт несправедливости»². А в 1804 г., став уже властелином Франции, он заявил, что «поляки всегда были друзьями Франции и миссия отомстить за них выпала мне ... возможно, я заставлю Россию, Пруссию и Австрию возвратить провинции, которые они трижды поделили между собой»³. Поэтому значительная часть поляков все-таки рассчитывала на помощь Наполеона в восстановлении своего государства.

Так, еще во время франко-русской войны 1806-1807 гг. стали появляться польские проекты, где французскому правительству предлагалось организовать восстания в юго-западных окраинах Российской империи, чтобы заинтересовать его в восстановлении польской государственности в «исторических границах». В особенности интерес императора французов вызвали проекты членов польского «Патриотического общества» А. Городиского и Ю. Неймана. В частности, после вступления французских войск в земли бывшей Речи Посполитой (1806 г.), представитель польского «Патриотического общества» отставной полковник польских легионов на службе Франции Нейман встретился в начале февраля 1807 г. в Варшаве с наместником Наполеона в Польше Ш. Талейраном и вручил ему свой меморандум. Среди прочего в нем говорилось следующее: *«поход французской армии в польские земли будет смертельным ударом для российской армии»*⁴. Далее Нейман указал: *«Мои друзья решили осуществить восстание. Для его успеха надо, чтобы французский корпус перешел на левое крыло русской армии.... В случае столкновения с русской армией надо все равно продолжать наступление в этом направлении, так как поляки ждут появления французских войск, чтобы начать восстание.... Посылая в сторону Киева и Одессы подвижные отряды, французы станут властителями всего этого края и захватят большие запасы продовольствия и боеприпасов россиян. Кроме того, эта операция позволит наладить связь с Турцией, войска которой находятся совсем рядом»*⁵.

В свою очередь, бывший секретарь Общества польских республиканцев А. Городиский в своем меморандуме, датированном 18 февраля 1807 г., детализировал подобные планы. В частности, он предлагал нанести удар французскими силами через Каменец-Подольский на Умань, что вызвало бы всеобщее восстание жителей этих территорий, а последующий удар 25-тысячного французского корпуса в направлении между Днестром и Черноморским побережьем предопределил бы разгром русской армии, которая базировалась в Молдавии. Эта победа, усиленная всеобщим восстанием в юго-западных провинциях российской империи, стала бы «фатальной» для России, поскольку Городиский считал ее «колоссом на глиняных ногах, которого можно разрушить двумя ударами, нанесенными одним в ее северных провинциях, а другим – в южных»⁶.

По нашему мнению, такие проекты возымели определенное влияние на Наполеона, который имел намерение послать через российскую территорию 30-тыс. корпус под командованием маршала А. Массена навстречу корпусу дивизионного генерала О. Мармона, который должен был выдвинуться из Иллирии в Валахию⁷.

В тоже время Наполеон, в конечном итоге, вынужден был отказаться от таких, слишком радикальных действий, воплощение в жизнь которых могло иметь непредсказуемые последствия и, кроме того, не гарантировало бы, вследствие слабости повстанцев, быстрой победы над Россией.

Накануне войны 1812 г. поляки значительно активизировались в этом направлении. Так, по мнению современного польского исследователя Г. Дилёнговой, их надежды на возрождение независимости родины в это время достигли своего апогея⁸. Только за период 1811 – начала 1812 гг. появилось 11 меморандумов, в которых предлагалось Наполеону возродить независимость Польского государства в границах 1772 г. как барьер западной цивилизации на Востоке⁹. Девять из них вошли как отдельные части в состав пространного меморандума «Эссе о способах избавления Европы от влияния России, а благодаря этому и от влияния Англии»¹⁰.

Этот документ стал достоянием широкого круга общественности благодаря плодотворной работе 2-х историков – директора Центра наполеоновских исследований, доктора истории Ф. Бокура (Франция) и львовского ученого В. Ададура, год назад успешно защитившего докторскую диссертацию¹¹. Оба исследователя в разное время работали в Архиве исторической службы сухопутных войск Франции где и нашли оригиналы этого документа¹², что стало, на наш взгляд, значительным событием в современной исторической науке. Вышеупомянутые исследователи установили и имя автора этого меморандума. Это был один из известных деятелей польского патриотического движения, успевший послужить как в польской, так и во французской армиях – дивизионный генерал Михал Сокольниковский, кавалер ордена Почетного легиона, командор польского ордена «За военные заслуги».

Во время своего пребывания в Париже (декабрь 1811 г.) он получил задание от французского правительства написать несколько меморандумов

относительно «средств освобождения Европы от влияния России». После ознакомления Наполеона с этими меморандумами, в частности с «Меморандумом относительно политики России и воссоздания Польского государства», в начале января 1812 г. Сокольницкому было предложено перейти в аналитический отдел Генерального штаба и поручено изучить вопрос о проведении будущей российской кампании¹³. Вследствие чего 10-го февраля 1812 г. и появилась знаменитое «Эссе о нескольких способах...». Это эссе по достоинству оценил Наполеон, назначив его автора координатором военной разведки при собственной штаб-квартире¹⁴.

В одном из меморандумов, обосновывая значение для Франции возрожденной Польши, Сокольницкий подчеркивал: *«Она предназначена для того, чтобы стать непреодолимым барьером на пути русских; взять на себя заботу о безопасности Германии; отслеживать маневры Австрии и Турции и присматривать за Пруссией и Балтикой»*¹⁵.

Следует заметить, что, как репрезентант польской военно-политической мысли того времени, Сокольницкий ошибался относительно намерений Франции в польском вопросе. Польский истеблишмент, слепо влеченный идеей восстановления национальной государственности, элементарно не был способен оценить реальную геополитическую и военную ситуацию в Европе вообще и интересов Наполеона в частности относительно польского вопроса.

Вместе с тем, нам представляется, что Наполеон искренне хотел восстановить польское государство. Это могло быть, по нашему мнению, лишь при условии отсутствия консолидированной позиции Австрии, Пруссии и России в польском вопросе, так как эти государства являлись держателями частей польской территории.

Кстати, следует заметить, что, к сожалению, отдельные представители исторической науки, например современный российский исследователь Е.В. Мезенцев, ошибочно утверждают, что в октябре 1803 г. Наполеон намеревался восстановить под своим протекторатом Польшу в границах 1772 г.¹⁶. При этом историк ссылается на документы, не подтверждающие эту мысль. В частности, в сборнике документов «Внешняя политика России XIX и начала XX века» (Т.1.С.533) упоминается сообщение посланника в Париже А.И.Моркова от 16(28) октября 1803г. министру иностранных дел Российской империи А.Р.Воронцову. В нем говорится, что в беседе с одним из польских эмигрантов Бонапарт высказывал сожаление по поводу судеб Польши, порицал прежнее французское правительство и самих поляков, допустивших разделы страны¹⁷.

Дальше указано, что полный текст документа опубликован в Сборнике Русского императорского исторического общества¹⁸. Создается впечатление, что автор с ним не ознакомился. А ведь в нем говорится, что, рассуждая о судьбах Польши с неким Жабокрицким, поляком из Галиции и кавалером мальтийского ордена, Наполеон заявил, что *«теперь потребовалось бы чудо, чтобы восстановить Польшу»*¹⁹. Кроме того, в монографии известного современного французского исследователя Ж.Тюлара «Мюрат, или

Пробуждение нации», на которую также ссылается автор, не содержится сведений о том, что Наполеон твердо обещал полякам независимость их страны²⁰. Первый консул Французской республики говорил о такой возможности в далеком будущем²¹.

Однако международные обстоятельства складывались так, что для Наполеона на первом этапе главной военно-политической целью являлось установление гегемонии Франции в Европе. Поэтому для него в данное время польский вопрос был средством давления на Россию, Австрию и Пруссию, поделивших Речь Посполитую и стоявших у него на пути. Кроме того, ни в одном из официальных документов императора французов не зафиксированы обещания восстановления Польского государства. Ведь Наполеон прекрасно понимал, что, воссоздав Польшу в границах 1772 г., он войдет в длительный вооруженный конфликт с могущественными государствами Европы – Россией, Пруссией и Австрией. Как свидетельствует А. Коленкур, Наполеон накануне войны с Россией 1812 года заявил: *«Поляки призывают меня, но я не думаю об этой реставрации. Хотя она была бы политически целесообразной и даже соответствовала бы интересам цивилизованной Европы, я не думаю о ней, потому, что это было бы слишком сложным делом из-за Австрии»*²².

В меморандуме «Краткий обзор сил, которые Россия может выставить в предстоящей кампании, и оценка удара, который она может выдержать» Сокольниковский установил наличие 3-х русских армий, расположенных накануне войны 1812 года на западной границе Российской империи и их примерную дислокацию, а также, предположил численность одной из них²³. Однако он ошибся в оценке общей численности вооруженных сил России на 1812 г.²⁴ В тоже время нам представляется некорректным его заявление о непрофессионализме и личных качествах командного состава русской армии. В частности, он утверждал, что *«прежде всего, мы не видим здесь ни одного генерала, который бы подтвердил свои военные таланты или свой военный гений в настоящем деле»*²⁵. Более того, он заявил, что *«Русский офицер ... не имеет привычки бросаться первым в атаку, увлекая своим примером подчиненных. Напротив, офицеры русской армии всегда норовят спрятаться за чужой спиной...»*²⁶. Особенно оскорбительными нам представляется рассуждения Сокольниковского о выдающемся русском полководце А.В.Суворове. Так, он утверждает, что *«Суворов, например, имел репутацию неустрашимого вояки. В действительности же он таковым прикидывался только для того, чтобы побуждать солдат бросаться в бой»*²⁷.

Действительно, образовательный уровень значительной части русского офицерского корпуса был низким²⁸. В военном искусстве, большинство представителей высшего командного, состава продолжало придерживаться старой линейной тактики и кордонной стратегии. Однако следует заметить, что в войнах с наполеоновской Францией в 1805 – 1807 гг. командный состав русской армии приобрел значительный опыт ведения боевых действий. И хотя в целом он уступал наполеоновскому, но уже к 1812г. среди его

представителей было немало талантливых военачальников, которые могли противостоять маршалам Наполеона. Что касается офицерского состава, то, несмотря на указанные выше недостатки, большинство из них в бою проявляли личную храбрость на любом уровне. Даже Наполеон в январе 1815г. заявил: *«Русские имеют великолепные войска... русская армия Аустерлица не дала себя разбить в битве при Москве-реке»*²⁹.

Напрашивается вывод, что Сокольницкий либо не владел полной информацией о состоянии русской армии, либо сознательно ее искажал. Мы склонны полагать, что польские аналитики приуменьшали уровень боеготовности русской армии, в частности профессионализм ее командного и офицерского состава, с единственной целью – приблизить начало войны Наполеона с Россией и таким образом осуществить свою идею воссоздания Польского государства в исторических границах.

Однако же, оценивая положение крестьян в России, Сокольницкий на наш взгляд, справедливо указывает, что *«русские бравуруют указами, где прокламируются побряжки для крестьян. Но на самом деле простой люд закабаляется еще больше...»*³⁰. В связи с чем, он делает вывод о *«готовности населения к восстанию, которое можно будет легко поднять под знаменем уничтожения крепостного права»*³¹.

К такому же мнению склоняется сотрудник Особенной канцелярии военного министра подполковник П.А. Чуйкевич. В частности, в своей аналитической записке «Примечания о Малороссии» (март – апрель 1812 г.), адресованной военному министру Российской империи М.Б. Барклаю де Толли, анализируя ситуацию, которая может сложиться при вторжении неприятеля, утверждал, что *«сей край, в коем ненависть народа к дворянству очевидна, может быть возмущен...»*³².

Таким образом, как подчеркивает современный харьковский исследователь С.В. Потрашков, *«А.А. Чуйкевич полностью разделял опасения многих представителей господствующего класса России в том, что Наполеон может пустить в ход антикрепостническую пропаганду, чтобы привлечь на свою сторону крестьянство»*³³.

В связи с вышесказанным у нас возникает вопрос: было ли готово крестьянство в России, находившееся на очень низком культурном уровне, освободиться от оков крепостничества и стать свободными земледельцами?

По нашему мнению, отмена Наполеоном крепостного права могла бы спровоцировать грабежи и разбой. Это подтверждается словами самого властителя Франции, который в обращении к сенату 20 декабря 1812 г. заявил: *«Я мог бы поднять против неё (России – 0.3.) большую часть ее собственного населения, провозгласив освобождение рабов... Но когда я узнал грубость нравов этого многочисленного класса русского народа, я отказался от этой меры, которая обрекла бы множество семейств на смерть, разграбление и самые страшные муки»*³⁴.

Следует заметить, что император французов понимал всю важность социального фактора для борьбы с Александром I и даже пытался его использовать. Однако сразу же вынужден был от него отказаться по целому

ряду причин. Как подчеркнул известный самарский исследователь А.И. Попов, Наполеону был нужен «мир во что бы то ни стало», который он мог заключить только с российским императором, но никак не со взбунтовавшимися крестьянами³⁵.

Подтверждает наши выводы и следующий меморандум Сокольницкого – «Взгляд на театр военных действий, а также на возможные передвижения войск, которые могут в них участвовать с одной и с другой стороны». Автор документа остается голословным, говоря о готовности населения Литвы, Волыни, Подолии и Украины активно выступить в поддержку французской армии³⁶. Нет ни одного упоминания о фактах восстаний, создания нелегальных антирусских организаций.

В меморандуме «Взгляд на Волынь...» Сокольницкий в случае войны с Россией советует Наполеону для проведения широкомасштабной диверсии, успех которой был бы «...решающим фактором всей кампании», послать армейский корпус в сторону Киева³⁷.

Далее он опять выдает желаемое за действительное, буквально гарантируя увеличение армейского корпуса за счет мятежей, которые должны будут «всколыхнуть эту провинцию»³⁸. И вот здесь он приводит просто таки фантастические цифры, что «одна только Волынь обеспечит рекрутирование от 40 до 50 тыс. чел...»³⁹. И все увеличивающаяся армия - победитель будет двигаться к Киеву пока «тень непобедимого Орла – великого Наполеона накроет Киевскую цитадель»⁴⁰.

Следует заметить, что Киев в это время был достаточно укрепленным городом. По расчетам русского командования Киевская крепость могла выдержать осаду 50 тыс. корпуса со 120-ти осадными и 180-ти полевыми орудиями в течение 38 дней⁴¹. Это мнение подтверждает и британский представитель при штабе М.И. Кутузова бригадный генерал Р.Вильсон, отмечая в своем «Дневнике путешествий», что «Киев – сильная крепость»⁴².

Но даже если бы эта «диверсия на Киев» удалась, что само по себе очень сомнительно, на наш взгляд, никакого влияния, на исход кампании она не оказала бы. Главные события развертывались на западном направлении и частичный успех на юго-западе, если бы он имел место, ничего Наполеону не дал бы. Стратегическая связь между западным и юго-западным направлениями отсутствовала. Кроме того, на юго-западном направлении у русских были достаточные силы, чтобы парировать удар 50-ти тыс. корпуса, который, согласно планам Сокольницкого, должен был захватить Киев.

Существовали и другие проекты Сокольницкого, в которых он, например, предлагал разделить военную кампанию на два этапа. В 1812 г. – овладение землями, расположенными на запад от Днепра и восстановление Польского государства в границах от Балтики до Черного моря, от Одера до Днепра и Западной Двины. В 1813 г. он планировал, присоединив 100 тысяч человек из восставшей шляхты, полностью разгромить Российскую империю⁴³.

На наш взгляд, стратегически такой план ведения военных действий был оправданным. Но на первом этапе автор проекта, увлекшись, подменил

саму цель военной кампании. Ведь, как известно, Наполеон стремился принудить Россию к союзу против Англии⁴⁴, тогда как Сокольниковский хотел видеть соседствующую с Польшей Россию максимально ослабленной. Ведь для него самым главным являлось достижение независимости Польши в максимально возможных границах, и именно этой цели, так или иначе, посвящены все его проекты.

Из одиннадцати известных на сегодняшний день меморандумов Сокольниковского особого внимания заслуживает «Обзор готовых к активным действиям сил, которые может выставить Польша, как в целости, так и исключительно от своих границ, рассматриваемых в сугубо военном аспекте»⁴⁵. До недавнего времени авторство приписывалось Александру-Морису д'Отриву, директору архива министерства иностранных дел. Обнародовал этот меморандум украинский эмиграционный историк-аматор И. Борщак, который в своей работе «Наполеон и Украина», руководствуясь политическими мотивами, назвал автором данной работы д'Отрива, приписав ему пост «политического директора» Министерства иностранных дел наполеоновской Франции⁴⁶.

Но, благодаря архивным изысканиям Ф. Бокура и В. Ададунова, удалось установить настоящего автора данного меморандума. Этот документ также принадлежит вышеупомянутому генералу М. Сокольниковскому⁴⁷.

Меморандум «Обзор готовых к активному действию сил...» посвящен проекту возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г. Для того, чтобы «надежно оградить Польшу от России», Сокольниковский предложил создать на её восточных границах ряд герцогств, «находящихся под непосредственной протекцией» Польши. Это герцогства Ливонское, Полоцкое, Смоленское, Мстиславское, Черниговское (или Новгород-Северское) и Полтавское.

Затем шли бы, согласно его плану, «различные казачьи орды – главным образом те, что известны под названием запорожских». Объединенные с крымскими татарами, они могли бы сформировать единое государство – Наполеониду, которое состояло бы из: 1) заднепровской части губернии Екатеринославской; 2) губернии Таврической; 3) долины Дона до слияния этой реки с Доном, который от места впадения в Азовское и Черное море до устья Днепра служил бы ему границами на юге⁴⁸.

Фактически этот документ предусматривал создание на украинских землях нового государства под протекторатом Польши, а не марионеточного украинского государства под патронатом Франции, как утверждал И. Борщак⁴⁹.

Анализ данного меморандума доказывает, что проект «Наполеониды» является полностью детищем польского генерала. Документальные же доказательства существования планов Наполеона относительно украинской государственности отсутствуют.

В тоже время текст данного меморандума содержит целый ряд явно авантюрных идей. Среди них и планы восстание запорожских казаков, которые «могут стать первыми, кто поднимет восстание и привлечет

других на свою сторону», и «40-тысячный корпус мобильной легкой кавалерии» из крымских татар, и «100-тысячное войско», выставленное эфемерными герцогствами⁵⁰.

В контексте сказанного уместно еще раз поставить вопрос: имел ли Наполеон какие-либо планы относительно Украины?

Как свидетельствуют разного рода источники, в первую очередь архивные, можно говорить лишь об определенном интересе императора французов к этому региону, вызванном в основном представленными ему планами польских политических и военных деятелей.

Именно изучению этих источников и развенчанию популярных ныне в Украине мифов о планах Наполеона относительно этого региона посвящены работы В.В. Ададунова и других современных украинских историков⁵¹.

К сожалению, мифы хотя и развенчаны, но не искоренены. Они продолжают жить как в работах отдельных исследователей⁵², так и в учебниках для школ и вузов⁵³. В частности, в одном из них авторы утверждают, что для того, чтобы привлечь на свою сторону украинцев, Наполеон обещал возродить независимую республику, и еще раньше стремился привлечь на свою сторону казаков-задунайцев⁵⁴. Также подобные мифы частично переключались и в российскую историографию. Ярким приверженцем И. Борщака был современный волгоградский историк Б.С. Абалихин, упорно настаивавший на серьезной заинтересованности властелина Франции юго-западными окраинами России⁵⁵. Также он пытался доказать, что император французов после отступления из Москвы хотел прорваться в украинские губернии Российской империи⁵⁶.

Однако в современной российской историографии эта теория не прижилась. В частности, ее полная несостоятельность была доказана в работах известных исследователей – В.М. Безотосного, А.И. Попова, Н. А.Троицкого⁵⁷.

Возвращаясь к прожектам Сокольниковского, справедливости ради следует заметить, что из его меморандумов перед нами вырисовывается личность большого патриота своей родины, человека высокообразованного, с большими интеллектуальными способностями.

Однако его меморандумы так и остались прожектами, поскольку идеи Сокольниковского не совпадали с планами Наполеона в самом главном – в вопросе воссоздания Польского государства.

¹ В январе 1797 г. генерал Х. Домбровский при содействии Директории и с одобрения генерала Бонапарта подписал соглашение с Ломбардской республикой об образовании польского легиона. Несколько позднее был создан второй .

² Oginski M. Mémoires sur la Pologne et les Polonais. Paris, 1826. Т.2. P.229 -230.

³ Цит. по: Ададунов В.В. Концепція трьох Польських королівств Роландра та її співвідношення із зовнішньополітичною доктриною французького уряду під час війни 1812 р.// Український історичний журнал (далее УІЖ) , 2007. № 1. С.201.

⁴ Handelsman M. Napoléon et la Pologne 1806 - 1807. Paris, 1909. P. 201.

⁵ Ibid.

⁶ Об этом см. Ададуrow В.В. «Наполеоніда» на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії на початку XIX століття. Львів, 2007. С. 258.

⁷ Там же. С. 263.

⁸ Дильонгова Г. Історія Польщі 1795 – 1990. К., 2007. С. 23.

⁹ Ададуrow В.В. Меморандуми польських авторів початку XIX ст. як джерело уявлень уряду Наполеона Бонапарта про південно-західні окраїни Російської імперії. //УГЖ 2008 . №2. С. 155-156, 166.

¹⁰ Сокольницький М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольницьким, с рекомендациями «О способах избавления Европы от влияния России...»/ Сост., предисл., примеч. О.А. Яновского; Пер. с фр. В.А. Яновского. Минск: БГУ, 2003. – 151 с. (далее «Исполнено по высочайшему повелению...»).

¹¹ Ададуrow В.В. «Наполеоніда на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо

південно-західних окраїн Російської імперії на початку XIX століття». Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня док. іст. наук. Львів, 2008.

¹² Об этом см. Бокур Ф., Яновский О.А. Российская империя в оценках польского генерала армии Наполеона//Французская революция и судьбы мира: материалы международной научно-практической конференции посвященной годовщине Французской революции (1789-1799 гг.) 21-22 апреля 1999 г. Минск: БГУ, 1999. С.126-129; Яноўскі А. Цікавыя знаходкі французскага даследчыка Фернанда Бакура//Беларускі гістарычны часопыс, 1999. №2. С.28; Бокур Ф. Михал Сокольницький и его записки императору Франции//Там же, с.29-36; копия найденной рукописи (около 200 страниц) генерала М.Сокольницького была передана в 1998 г. проф. Ф.Бокуром белорусским историкам для перевода и публикации. Она была опубликована в 2003 г. в Минске; Ададуrow В.В. Документ і його прочитання дослідником: історія «Наполеоніди»//Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2005. Вип. 39-40. С.595-596; Он же Народження одного історичного міту: проблема «Наполеон і Україна» у висвітленні Ілька Борщака /Україна модерна. Київ; Львів, 2005. С.224-226.

¹³ Ададуrow В.В. «Наполеоніда на Сході Європи ...». С.282.

¹⁴ Sokolnicki M. General Michal Sokolnicki 1760 – 1815. Kraów; Warszawa, 1912. P.225.

¹⁵ Сокольницький М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 74.

¹⁶ Мезенцев Е.В. Война России с наполеоновской Францией в 1805 году (действия русской армии в составе 3-й антифранцузской коалиции). М., 2008. С.26.

¹⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. М., 1960. Т.1. С. 533.

¹⁸ Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I/Под ред. А.Трачевского. Т.2 1803 -1805 //Сборник Русского императорского исторического общества. СПб., 1890. Т.77. Док156. С.381-383.

¹⁹ Там же. С.381.

²⁰ Тюлар Ж. Мюрат, или Пробуждение нации. М., 1993. С.162.

²¹ Там же.

²² Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С.54.

²³ Сокольницький М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С.49.

²⁴ Сокольницький оценивает численность вооруженных сил России в 380 тыс. чел. См. Сокольницький М. Указ. соч. С.49. Однако их численность в 1812 г. достигла 622 тис. чел., из них на западной границе было сосредоточено лишь 210-230 тыс. чел. См. История русской армии. М., 2006. С.749, прим. 228; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С.6.

²⁵ Сокольницький М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 52.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Подробнее см. Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 г. М., 2008. С. 40-78.

- ²⁹ Цит. по: Земцов В.Н. Наполеон на острове Св. Елены: воспоминания о русском походе// Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской научной конференции (Бородино, 8-9 сентября 2003 г.). /Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2004. С.125.
- ³⁰ Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 50.
- ³¹ Там же.
- ³² Кравченко В.В. Україна напередодні російсько-французької війни 1812 р. очима сучасника// Схід – Захід, 1999. Вип. 2. С.209.
- ³³ Потрашков С.В. Тревожное время: юго-западные и южные окраины Российской империи накануне и в начальный период наполеоновского нашествия// Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Международной научной конференции, 9 – 11 сентября 2008 г./Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2009. С.45.
- ³⁴ Цит. по: Попов А.И. Наполеон и крепостное право в России в 1812 году// Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы IX Всероссийской научной конференции (Бородино, 4 – 6 сентября 2000 г.)/Сост. А.В. Горбунов. М., 2001. С.196.
- ³⁵ Попов А.В. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002. С.195.
- ³⁶ Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 59,60.
- ³⁷ Там же. С.113.
- ³⁸ Там же. С.130.
- ³⁹ Там же. С.121.
- ⁴⁰ Там же. С.130.
- ⁴¹ Ситкарёва О.В. Киевская крепость XVIII – XIX вв. К., 1997. С.90.
- ⁴² Вильсон Р. Дневник путешествий, службы и общественных событий в бытности при европейских армиях во время кампаний 1812 -1813 года. СПб., 1995. С.46.
- ⁴³ Sokolnicki M. Op. cit. P.208-223.
- ⁴⁴ Как свидетельствует камердинер Наполеона Констан, в Дрездене император французов говорил маршалу А. Бертье: «Я ничего плохого не хочу Александру; это не с Россией я веду войну, так же, как и не с Испанией. У меня есть только один враг – Англия, и это до нее я стараюсь всеми силами добраться в России. Я буду преследовать ее повсюду». Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневала и камердинера Констан. М., 2001. С.364.
- ⁴⁵ Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 77-86.
- ⁴⁶ Борщак І. Наполеон і Україна. Львів, 1937. С.70.
- ⁴⁷ Об этом см. Ададуров В.В. Документ і його прочитання дослідником: історія «Наполеоніди»//Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2005. Вип. 39-40. С.590-610; Его же Народження одного історичного міту: проблема «Наполеон і Україна» у висвітленні Ілька Борщака /Україна модерна. Київ; Львів, 2005. С.212-235; его же « Наполеоніда на Сході Європи...». С.26-31.
- ⁴⁸ Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 81-82.
- ⁴⁹ Там же, С.71.
- ⁵⁰ Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...». С. 82,83,81.
- ⁵¹ Об этом см. Ададуров В.В. Указ. соч.; Захарчук О.Н. Українська тема в записках польського генерала Міхала Сокольниковського// Україна дипломатична. Науковий щорічник. К., 2006. Вип.8. С.377-385; его же Наполеонизм у дослідженні українських вчених// Матеріали III Міжнародного конгресу українських вчених “Українська історична наука на шляху творчого поступу.” Луцьк, 2008. Т.3. С.485-492;
- Потрашков С.В. Указ. соч.
- ⁵² Например, см.: Сарбей В.Г. Національне відродження України/Україна крізь віки. К., 1999. Т.9. С.64;
- Шах Т. Україна у планах Наполеона// Мандрівець. Тернопіль, 2006. №5 С.70-73.
- ⁵³ Например, см.: Новий довідник: Історія України. К., 2008. С.368.
- ⁵⁴ Мицик Ю.А., Бажан О.Г., Власов В.С. Історія України: Довідник для абітурієнтів та школярів загально - освітніх навчальних закладів. К., 2010. С.211.
- ⁵⁵ Абалихин Б.С. Отечественная война на юго-западе России. Волгоград, 1987. С.8-13 ; его же Отечественная война 1812 г. и украинское казачество//Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. К., 1993. Вип.2. С.49-50.

⁵⁶Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 года//Вопросы истории. М., 1985. №2. С.64 -79; его же Отечественная война 1812 г. и украинское казачество//Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. К., 1993. Вип.2. С.53-54; его же 1812 год: актуальные проблемы истории.. Элиста, 2000. С.105-108.

⁵⁷Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С.130-131; Попов А.И. Великая армия в России ... С.290-291; Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М.,2002. С.260-261.